

Орган Комитета ВКП(б) Ленинградского Государственного Университета им. А. С. БУБНОВА

За деловую, комсомольскую самокритику!

Закончившие переборы курсовых бюро показали плохую организованность комсомольской организации университета.

Ни одного сорванного собрания, хорошая явка комсомольцев, хороший учет—таковы показатели организационной подготовки.

Но собрания имели много и недостатков.

Главные из них—отсутствие настоящей, комсомольской критики руководства факультетских организаций и комитета комсомола, недостаточно четкая постановка вопроса о

политическом воспитании комсомола, о подготовке лучших комсомольцев для передачи в партию.

Основной задачей предстоящих факультетских собраний является еще большее укрепление организационной подготовки, развертывание деловой критики работы комитета комсомола, постановка в центре всей работы собрания вопросов политического воспитания.

В факультетское бюро должны быть избраны только лучшие, наиболее авторитетные и работоспособные товарищи.

Неустанно повышать идейно-политическое развитие комсомольцев (На собрании комсомольцев IV к. ГПГ)

Комсомольское собрание 4 курса геолого-почвенно-географического факультета было подготовлено не плохо. Из 60 комсомольцев на собрании явилось 54. Но дело не только в количестве собравшихся, главное—активность, деловая критика недостатков работы. Активности на собрании было более, чем достаточно, но вся беда в том, что добрая доля этой активности была направлена в сторону от обсуждавшихся вопросов. Наряду с серьезным и вдумчивым отношением подавляющего большинства комсомольцев к обсуждению наболевших вопросов комсомольской работы, некоторые комсомольцы неуместными репликами смехом мешали работе собрания и значительно снижали качество этой работы.

Но все же собрание дало много поучительного для работы нового состава бюро. Главная заслуга собрания заключается в том, что говорили не о работе вообще, а говорили о живых людях, выполняющих эту работу. Некоторые комсомольцы, — говорит Шельпякова, — не занимаются повышением своего политического уровня. Возьмите Пашу Кокоулина— отличник учебы, хороший альпинист, а в политучебе отстаёт, общественно-политические дисциплины прорабатывает плохо, не серьезно. Наши кружки комплектуются, не сообразуясь с политическим уровнем комсомольцев. В одном и том же кружке есть люди с различной политической подготовкой. В результате, занятия проходят скучно, не интересно. Бюро работает с комсо-

мольцами только в стенах университета, говорит Женя Нац,—как только комсомолец вышел из Университета, так больше никто не интересуется им. Как комсомольцы ведут себя в личной жизни—бюро совершенно не знает.

О том, что комсомольские руководители плохо знают своих комсомольцев, говорит также т. Вальская. Бюро плохо знает своих комсомольцев. Тот же Кокоулин мог бы быть хорошим комсомольцем, нужно только поближе узнать его и дать такую работу, которая интересовала бы его (и действительно, за последнее время Кокоулин не плохо работает в горной секции университета, о чем бюро совершенно не знает).

Володя Гриб,—продолжает Вальская,—хороший секретарь, но он слишком мало связан с рядовыми комсомольцами. Комсомольцы видят в нем только секретаря, но не чувствуют друга, товарища, с которым можно было бы поделиться радостью и горем, доверить личные чувства и мысли.

Выступивший на собрании член парткома т. Эпштейн поставил перед собранием вопрос о необходимости серьезной подготовки наиболее выдержанных, проверенных комсомольцев для передачи в партию и усиления воспитательной работы как среди комсомольцев, так и среди беспартийных студентов.

Собрание единогласно избрало секретарем ячейки Андрея Кутяйкина и членами бюро—Резник и Шельпякову. Забродин

В совете жен научных работников ЛГУ

Детская площадка Петергофского института

28 мая с. г. на общем собрании совета жен научных работников ЛГУ я была направлена организатором в Петергофский биологический институт.

Вся работа совета жен в институте была организована по секторам: культурно-бытовому, питания и детскому сектору.

По культурно-бытовому сектору была образована санкомиссия, в составе М. А. Велличко, А. Л. Дригалович, студ. Лившиц и Е. М. Пигиной. Санкомиссия следила за чистотой помещений в общежитиях. Во время эпидемий желудочных заболеваний она особое внимание уделила этому вопросу. Были везде расклеены воззвания, призывавшие к соблюдению гигиенических правил, поставлены баки с кипяченой водой, усиленно засыпались соответствующие места хлорной известью, принимались меры по уничтожению мух. В неделю желудочные заболевания прекратились.

Образовалась группа занимающихся английским языком, которой руководила В. Г. Трирогова (запись охватывала всех желающих).

Профессорами К. М. Дерюгиным и С. К. Исаковым были прочтены лекции для всего института.

М. М. Кес привозила передвижное кино и демонстрировала картины для детей.

Подростки, под руковод-

ством Е. М. Пигиной и Т. А. Поганкиной, занимались художественной самодеятельностью: исполняли музыкальные номера и характерные танцы.

В центре моей организационной работы, однако, было устройство детской площадки. За шестнадцать лет существования института для детей ничего не было сделано. Когда я взялась за организацию площадки, в моем распоряжении не было никаких средств. На собрании директор института проф. Д. И. Дейнека обещал устройство институтом площадки и снабжение ее необходимой мебелью. Денег для оплаты руководительницы, няни и для приобретения пособий не было, приходилось их изыскивать. Предполагаемые поступления от родителей были совершенно недостаточны. Я написала статью в «Ленинградский университет», указав на необходимость устройства детской площадки и недостаток средств у института, а затем обратилась за содействием в Университет. Дирекцией и месткомом ЛГУ ходатайство было удовлетворено. Кроме того, я направилась в горсовет Нового Петергофа к заведующей детской сектором, где нам обещали материальную поддержку. В это же время, после больших поисков, нашла руководительницу с высшим образованием. Затем по-

следовал выбор места и устройство самой площадки. Наконец, 6 июля было открытие детской площадки. Дети с большим интересом и увлечением посещали ее. Матери говорили: не пустить ребенка на площадку, значит наказывать его. Число детей достигло 25. В конце августа, по общему положению для всех площадок, нами был устроен детский праздник, на котором происходил отчет ребят в своей работе. Дети продемонстрировали свои достижения, выступая индивидуально и группами, и разыграли три вновь разученные сказки с лением. Праздник прошел очень удачно.

Площадка преобразуется теперь в детскую комнату, наблюдение над которой приняла на себя научный работник Н. В. Европейцева. По желанию родителей, я хлопоту о закреплении и устройстве детской комнаты; мы хотим, чтобы она функционировала круглый год и не зависела от временных, случайных средств. Дирекция института идет нам навстречу и включает расходы на нее в смету 1937 г. Мы надеемся, что Наркомпрос не даст заглохнуть начатому делу и отпустит нужные суммы на детскую комнату, исполняя тем директивы партии и правительства, проявляющих исключительную заботу о детях.

Н. М. Дерюгина

НА ЧАСАХ

Владимир Волков

Вокруг меня мир непонятный, как ребус,
И стройный, и дикий,
как чай то каприз.
Вот пальцы у сосен приподняты к небу,
А руки у елок опущены вниз.
Июльская полночь.

Хожу по дорожке
С винтовкой привычно вперед и назад.
На листьях берез водяные сережки,
Как мелкие стекла,
качаясь, блестят.

Висит паутина предательской пленкой.
Испуганный ветер бежит по росе.
А я вспоминаю

певунью-девчонку.
Я тоже немного романтик,
как все.

Я вижу родимый
утихнувший город,
Фонарную тень на оконном стекле.
Я комнату вижу,

где стущены шторы,
Где синее платье лежит на столе.
И с девушкой рядом—
—раскрытая книжка

С зеленою лентой в тяжелых листах.

И девушке снится
далекый парнишка,
Который сегодня стоит на часах,
Который вернется с хорошей славой,
Который опасности видел не раз,
Который с поста не уйдет—
—не оставит,
Который не выдаст,
который не сдаст!
Ей снится, что он равномерно шагает
И взад и вперед у дубовых дверей.
Ей снится, что он в этот миг вспоминает
О самой хорошей, веселой—о ней.
И тихо спросонья качнулись ресницы.
И кто-то вздохнул глубоко в тишине.
И сонные руки
легли на страницы,
Где стих о разлуке,
где грусть обо мне...
Так я вспоминаю.
А тучи, как пена,
Бегут, поднимая в осиннике гул.
Идет разводящий,
кончается смена,
За ним неусыпный
идет караул.

ВОСПИТЫВАЙТЕ НАУЧНЫХ РАБОТНИКОВ

„Из стен университета должны выходить люди с широким научным кругозором, прекрасные специалисты в более узкой области науки“. С этой целью проведено слияние специальностей, уничтожена многопредметность, лучшими профессорами читается большое количество факультативных курсов.

На физическом факультете отменена разбивка на специальности. Специализация должна определяться работой при кафедрах. Под непосредственным руководством профессоров, индивидуально воспитывающих способных студентов, должны расти кадры полноценных ученых, создаваться советские научные школы.

Но в настоящий момент на 4 курсе физического факультета положение неблагоприятное. Не произведено прикрепление к кафедрам. Многие студенты даже еще не знают, что скрывается под понятием „кафедра“.

Профессора не знают своих студентов.

Студенты не знают научно-лица своих профессоров, не имеют представления о том, над какими проблемами работают научные силы университета.

Многие не остановили еще свой выбор на определенной области науки, как на своей будущей специальности. Имеет место такое безобразное явление, как посещение большинством студентов всех факультативных курсов, с отсутствием последующей самостоятельной проработки не только хотя бы некоторых из них, но даже и обязательных предметов.

Нужно помочь студентам в выборе специальности, осветив вопрос о сущности каждой кафедры. Указать контингенты для каждой. Из числа поданных заявлений отобрать тех, кто может работать при данной кафедре.

Нельзя ставить дело на само-тек—„обойдите сами профессоров и выясните, что вам более по душе“. Это было бы убийственно для профессоров (нужно ценить их время) и ничего не дало бы студентам.

Далее, профессорам, к которым обратятся студенты, желающие специализироваться при данной кафедре, нужно привлечь этих студентов к работе, давая задания для дополнительного изучения учебного материала (определяющего специализацию), помочь, может быть, некоторым в выборе факультативных курсов, проверять их работу, а, главное, нужно с самого же начала приучать самостоятельно мыслить.

Как известно, не существует задачников по теоретической физике. Такие задачи должны давать профессора прикрепленным студентам. Ставьте перед нами задачи, пусть вначале не очень сложные, частного характера, но заставляющие перевернуть, осмыслить по новому пройденный материал, увидеть свои слабые стороны, изучить дополнительные вопросы, поискать в журнальных статьях.

Только этим путем можно привить страсть к науке и создать целесообразное напряжение в работе. Одним из важнейших показателей хорошей работы профессора должен быть рост новых научных работников вокруг него.

Будет тогда работать и СНО физического факультета. На 1 и 2 курсах могут быть организованы два кружка: один—рефератного типа по расширению научного кругозора студентов и углублению учебного материала, второй—экспериментального характера, для овладения навыками обращения с приборами и инструментами.

Для студентов же старших курсов такие кружки не являются достаточно интересными. Сделать реферат по

учебной книжке может каждый студент, и новых полезных навыков он даже сам получит немного.

Значительно большой интерес представляют собой рефератные сообщения по периодической литературе, так как не всякий имеет возможность (хотя бы иногда из-за отсутствия времени) просмотреть все интересное, что публикуется разрозненно по данному разделу науки, и поставить в связь с учебным материалом. Делая же сообщения, помимо детального ознакомления с журнальной литературой, вынужден будет сам проделать промежуточные выводы, которые выпадают в сжатом изложении научных статей, или найти их в других книжках, и тем самым, получая колоссальную пользу, сделает некоторые трудные статьи более доступными для более слабых товарищей. Наибольший же интерес будет представлять изложение на кружке самостоятельного решения студентом отдельного вопроса, хотя бы данного ему профессором в порядке его специализации при кафедре и, может быть, не имеющего научного значения. Поэтому на старших курсах мыслима организация кружков при каждой кафедре, и возглавить работу этих кружков должны соответствующие профессора. Тогда в дальнейшем научная работа студентов будет непосредственно вытекать из их учебной работы и, более того, будет ее органической частью. Студентам же, желающим поработать экспериментально, нужно помочь устроиться в соответствующие лаборатории, хотя бы и других учреждений, как это было сделано на химическом факультете.

Риттер.

Вл. Волков

НОЧЕВКА

(Из блокнота туриста)

Украина! к твоим необъятным просторам
Давно я стремился,
хотелось давно
Увидеть избушки, белей колени,
Улыбать людей, молотящих зерно.
И вот я с котомкой иду с полустанка,
Не знаю, родной ли,
далекий, чужой.
Но в серенькой юбке
с пригорка ветрянка
Приветливо мне помахала рукой.
И я подхожу городской походкой
Туда, где сады разлились широко,
Где девушка в глиняной желтой махотке
На уркин парное несет молоко.
Утятя степенно гуляют у клетки,
Желтеет акации куст у плетня,
Шершавый подсолнух
в коричневой кепке
Как старого друга, встречает меня.
Я к мазанке белой
иду с полустанка,
К дивчине, стоящей у старых телег.
И я говорю ей
— скажите, гражданка,
Нельзя ли остаться у вас на ночлег?
Подходит отец,
чрез миг мы знакомы,

Приходит в платке говорливая мать,
И в домике белом,
покрытом соломой,
Я первую ночь остаюсь ночевать.
И вечером поздно за чаем с вареньем
Хозяева рядом со мною сидят.
И я говорю им
про наши селенья,
Про самый хороший...
...про наш Ленинград.
Какие у нас боевые ребята,
О девушках наших, известных стране.
А сзади меня, вызревая, томаты
Садовым огнем похлывают в окне.
За мною хозяин,
почти краснолицый,
Про жизнь про свою
начал мне говорить.
— Хотелось бы, хлопцы, дом черепицей
До первых дождей
в этот год перекрыть.
И кончив беседу
в уютной светлице,
С хозяином мы отправляемся спать.
Конечно, ему снится дом с черепицей,
Мне—самый хороший...
родной Ленинград.

30 ЛЕТ НА ПОСТУ ШОФЕРА

Привет учеников

Зимой 1934-35 г. были организованы курсы шоферов для рабочих и служащих ЛГУ. Теоретические занятия вел преподаватель т. Маркин, а практические занятия вел Константин Игнатьевич, но никто из его учеников не называл его так, его звали всегда—„дядя Костя“.

Хочется отметить на страницах нашей газеты его отношение к нам, его ученикам. Дядя Костя подробно, практически объяснял устройство автомобиля и взаимодействие отдельных механизмов. Когда бы к нему не обращались, он всегда давал исчерпывающий ответ. Много времени и нервов потратил дядя Костя, когда началась практическая езда по

городу, где малейшая неосторожность грозила катастрофой. Все ученики, прошедшие его школу, получили водительские права, и некоторые работают шоферами.

В день вашего 30-тилетнего юбилея, дорогой дядя Костя, мы, бывшие ваши ученики, желаем вам здоровья и выражаем свою благодарность за ваше отношение к нам, когда мы были вашими учениками, а вы—нашим строгим и требовательным учителем.

Группа учеников: Н. Антипин, Каратаев, Марочновский, Никитин, Березина, Архан.

На автомобиле

В 1906 г. весной по Стрельке пропыхтела автоматическая коляска, поднимая пыль. От нее остался красивый след. Шины были с железными кнопками. След колес меня довел до дачи Азиберг в Стрельнинской колонии, где стояла эта машина, принадлежавшая П. И. Попову—горному инженеру. С ним я быстро договорился, и он меня брал с собой, когда куда-нибудь выезжал. Я скоро освоился с управлением машины и стал ездить самостоятельно. Но сам Попов не был специалистом по авто, поэтому мне пришлось заканчивать обучение в школе Фокина, где я и получил права на управление. По окончании школы я поступил на службу к купцу Федоровичу. В 1908 г. поступил шофером в Мраморный дворец, но, не ужившись с дворянскими офицерами, уволился в 1912 году. В 1913 году с Л. Ю. Гольдштейном поехал в заграничный пробег. Отправился 3 машины. Эта поездка была одной из самых интересных во всей моей жизни. Я вел машину в течение 2 месяцев 15 дней и покрыл дистанцию в 17.900 км. Первая остановка была во Пскове, вторая—Рига и третья уже в Германии (г. Тильзит).

Германию я исколесил бодло и поперек, от Тильзита через Кенигсберг, Лейпциг, Шварцвальд, Берлин, в котором побывал два раза, на Познань и Варшаву.

Побывал в Швейцарии—в Женеве и Цюрихе, оттуда, через Дувиль и Трувиль и в Париж. В конце сентября 1913 г. я возвратился в Петербург. Через год, зимой в 1915 г. я был призван на военную службу в тракторную школу запасной тяжелой артиллерии, приемщиком автомашин. После демобилизации в 1919 г. поступил в 19 стрелковую дивизию. Гараж, помню, в то время состоял из нескольких машин, которые трудно даже было назвать машинами. Все они были старые и требовали

капитального ремонта. Аврелия было тяжелое, наступал Юденич...

И вот на таких „гробах“, да еще на керосине и нефти работали, не зная устали: днем едешь на легковой, а к вечеру пересаживаешься на грузовик и до утра развозишь продовольствие по базам. Ночи были тревожные. Помню, как мы пробрались в Шуваловский продмат без света. Шел дождь, фонари не горели, а ехать надо было. Только успели вернуться, как зав. гаражем послал выручать застрявший у Красного кабачка автомобиль... Белье были уже у Лигова.

Отбросили Юденича, и вот новое событие—Кронштадтский мятеж. Меня направляют в Ораниенбаум на стареньком „рено“, с нач. воздушных сил Н. Н. Линовским и военкомом Чулиным и командиром артиллерии Гермониусом. Был густой туман, и Кронштадта не было видно. У всех было напряженное состояние. И вот вечером раздался первый выстрел... Не спали по несколько ночей подряд—то на Лисий Нос, то в Ораниенбаум и так ежедневно.

Кончилась и Кронштадтская авартюра. Наступил период социалистического строительства. Еще до 1923 г. я служил Петрукрайоне, возил тов. Седакина. Демобилизовавшись в 1923 г., поступил в Вас.-Остр. пожарную часть, а позже на Волховстрой. Затем, в Академии наук прослужил 3 года, и вот уже 3 года работаю в ЛГУ..

За все 30 лет, проведенных за рулем, я не имел ни одной аварии, ни разу не подвергался взысканиям. Мною выпущено много учеников по авто-делу. В университете за зиму 1934 г. мною выпущено 23 ученика, в том числе и ректор университета М. С. Лазуркин!

К. И. Сильманович

СПОРТСМЕНЫ ЛГУ

Один из лучших теннисистов ЛГУ теннисист 1 класса

Т. БРУДЕР

Тренер теннисистов ЛГУ теннисистка 1 класса

Т. ШЕХТЕР

Организуем спортивное общество „Наука“

Решением секретариата ВЦСПС утверждена организация добровольного спортивного общества при союзе ВУЗ и НИУ — „Наука“.

Общество ставит своими основными задачами: вовлечение в физкультуру и спорт членов союза и их семей;

воспитание дисциплинированных, энергичных, смелых и беззаветно преданных социалистической родине людей.

Общество организует занятия по всем видам физкультуры и спорта на основе единой советской системы физической культуры — комплексов — „Готов к труду и обороне“ I—II ступени.

Организует среди членов общества систематическую работу по овладению спортивной техникой по всем видам спорта (легкая атлетика, лыжи, гребля, плавание, гимнастика, коньки, теннис, альпинизм, спортивные игры).

Организует спортивные соревнования, спартакиады и физкультурно-праздники, принимает участие в соревнованиях.

Членом общества могут быть все члены союза ВУЗ и НИУ и члены их семей, до-

стигшие 16 летнего возраста. Каждый член общества имеет право:

пользоваться спортивными сооружениями и спортивным инвентарем;

носить форму общества; выступать в спортивных соревнованиях и физкультурно-праздниках общества;

выбирать и быть избранным во все руководящие органы общества.

Каждый член обязан: регулярно заниматься в одной из секций, подготовить себя к сдаче норм Г.Т.О. первой, а затем второй ступени и повышать свой культурно-спортивный уровень;

соблюдать устав и выполнять все решения общества.

Лица, желающие вступить в члены общества, подают личное заявление в Совет физкультурного коллектива при Университете.

Прием в члены общества производится Советом Ф. К. коллектива с последующим утверждением на общем собрании. Лицам, принятым в члены, выдается членский билет.

По поручению оргбюро добровольного общества „Наука“ при Л.Г.У.

Ф. Щеголев.

Драмкружок приступил к работе

Готовится к постановке „Тайна“ Р. Х. Сендера

10 октября состоялось первое занятие драмкружка ЛГУ. На этом занятии, носившем характер собрания, присутствовало 25 человек. Был избран староста, а затем руководителем кружка тов. Е. З. Капелян ознакомился с новыми членами кружка.

В этом году кружок обеспечен помещением (актовый зал рабфака ЛГУ), но заниматься там несколько неудобно, так как это помещение еще до сих пор не отапливают; кроме того, там нет

рояля, который нам очень нужен.

К работе кружка можно привлечь кружок ИЗО и будущий симфонический оркестр. Ближайшими постановками будут: „Тайна“ — современного революционного писателя Испании Рамона Х. Сендера и водевиль „Незнакомка“. К 7 ноября эти вещи будут готовы. Затем намечается поставить отрывки из драматических произведений А. С. Пушкина к пушкинским дням.

Р. Бергауз.

ГВАНДРА ВЗЯТА

В июле 17 студентов ЛГУ отправились в высокогорный лагерь Комитета альпинизма, расположенный в Карачаевской автономной области, в районе горы Гвандры. Отправляясь на Кавказ, мы поставили перед собой такие задачи:

1. В лагере обучиться основам техники альпинизма, отдохнуть хорошенько, а потом —

2. Сделать зачетное восхождение на гору Гвандру, чтобы заработать значек и звание „Альпиниста СССР“.

3. После этого, так сказать, на закуску, побродить пешком по Кавказу, добраться как-нибудь с пожитками до моря и пополоскаться в нем свои „бренные тела“.

Заранее скажу, несколько забегая вперед, что все эти задачи были выполнены: в лагере мы были, на Гвандре мы были и на Черном море — тоже были. Одним словом, везде были.

Ехали мы в лагерь на все готовое. За каждого из нас дирекция и профорганизация уплатили по 600 руб. с тем, чтобы нам были обеспечены наилучшие условия для отдыха и обучения хождения по горам. На иждивение администрации лагеря мы перешли с момента прибытия на последнюю ж. д. станцию — Баталпашинск (Сулимов). А до Сулимова мы ехали на свой счет, риск и страх.

Потом мы перешли, как уже сказано, на счет, риск и страх администрации лагеря, которая единолично была представлена в особе высокоуважаемого гр-на Клеверова — бухгалтера по нажитой специальности, организатора лагерей по врожденным способностям.

От Сулимова до лагерей осталось еще километров 120, которые следовало одолеть автомашиной, а конец пути — пешком.

Не стану подробно описывать, как мы спасались от жары и от жажды в вышеупомянутом Сулимове, не стану высчитывать насколько градусов потерпела Кубань от того, что мы невылазно купались в ней. Скажу только вкратце, что, не гоняясь за высокими рекордами, мы указанный путь в 120 километров, с помощью опять-таки гр-на Клеверова проделали на автомашинах в 7 дней. Тише едешь, дальше будешь.

Итак, мы в лагере. Как сказано, мы должны были здесь научиться основам альпинизма и отдохнуть. Место лагеря было чудесное: две реки — Мордэ и Кичинакол — при слиянии образуют водопад. С обеих сторон, как и полагается, горы, недалеко ледник, а за ним — Гвандра, та самая, которая...

Начнем с того, как нас учили. Обер-специалистом по искусству лазанья был Б. Н. Делоне, бывший профессор нашего университета, мастер альпинизма. Кроме него, был целый штат инструкторов, по которым нас распределили. Нам зачитывали учебную программу, там что-то очень много мудреного было написано, но судить будем по тому, что было сделано. А сделано было всего 2 занятия: один раз нас повели на ледник, второй раз — на скалы. На леднике учеба происходила так: собрались инструктора и сказали нам,

что трещины являются большой опасностью на льдах. Чтобы не попасть в трещину, ее естественно, следует перепрыгнуть.

И вот представьте себе следующую картину: мы сидим и мерзнем на льду, а инструктора показывают издали, как нужно прыгать.

На следующий день мы пошли на скалы, и на этом курс альпинистских наук закончился.

Что же мы делали остальное время? Ведь в лагерях мы были две недели, „учились“ всего 2 дня. Остальное время нам положено было отдыхать.

Отдыхать, так отдыхать, — нам не привыкать. Одним из важных элементов отдыха, является, как известно, еда. Без еды или со скверной едой как-то скучновато. Основным объектом еды была баранина: утром баранина, днем баранина, вечером баранина, на ночь... Поскольку у нас завелась привычка кушать ежедневно, то мы наверное переели половину баранов. Конечно, людям с вегетарианским характером становилось не по себе: в ход пошла касторка, которую щедро раздавала лагерная лекарша.

В минуту отчаяния мы брали в руки договор, заключенный с администрацией лагеря, и искали в его пунктах защиту от проклятой баранины. Но увы! Тщетно мы пытались высосать из договора что-нибудь, чем можно было бы юридически подкрепить наши протесты против баранины. В договоре сказано, что нас должны обеспечить высокогорным пайком. Попробуйте доказать, что бараны не высокогорная штука, если они пасутся, на наших глазах, на горах.

Вторым элементом отдыха является культурный досуг. В договоре об этом ничего не сказано, так что мы должны были довольствоваться тем, что дают. С внешним миром у нас были два вида связи: ишаки и радио. Ишаки нам привозили опять-таки баранину, а изредка — газеты. Главным радистом был у нас по совместительству главный повар. От этого информация иногда страдала...

А все-таки красоты горных вершин манили своей неизвестностью. Приближался заветный день восхождения на Гвандру. Накауне мы собрались и пошли ночевать к подножию горы, около самого ледника. Мы взяли

с собой палатки, спальные мешки и всю теплую одежду, которую каждый привез с собой, запас пищи и необходимые „средства производства“: кошки, ледорубы, веревки, очки и пр. Ночевали мы у ледников. Температура была несколько ниже комнатной.

Признаться, в эту ночь не особо спалось: влияли и непривычная обстановка, и предчувствие решительных минут завтрашнего дня. Недолго нам пришлось ворочаться: в 4 часа утра был подъем, в момент все встали — и начался подъем.

Это было 25 июля 1936 г. Впереди, как всегда, шел Б. Н. Делоне. С начала мы шли в одиночку, а потом был дан приказ связаться веревками по 3-4 человека. Шли в цепочку, гуськом друг за другом. Когда лед стал круче, мы одели кошки на ноги. Солнце всходило, и, по мере подъема, перед нами все четче стала вырисовываться величественная панорама всего Кавказского хребта. Кавказ, весь Кавказ перед нами! Солнце поднимается все выше, снег и лед ослепительно бьют в глаза, мы одеваем очки-консервы, чтобы не заработать воспаления глаз. Вот сзади, несколько левее, самая высокая вершина Кавказского хребта и всей Европы — Эльбрус.

Наконец, мы на самой вершине. Кричим „ура“. Как-то даже не верится, что главное уже сделано, мы все еще изумляемся, восхищаемся, и все это действует как то непривычно опьяняющим образом. В торжественной обстановке мы оставили записку на вершине, с поименным перечнем всех участников восхождения, и стали спускаться.

Гвандра взята Наша группа взойшла полностью — все 17 чел.

Через 3 дня, отдохнув, мы собрались в поход по Военно-Сухумской дороге. Администрация лагеря нам обещала дать проводника. И действительно, провозжали: нас вывели на дорогу, указали перстом вдаль и сказали: „будете итти день, будете итти ночь, потом еще один день и еще одну ночь и встретите Нахарский перевал. За перевалом сразу начинается Военно-Сухумская дорога, а там уж вы никак не заблудитесь. Идите“.

Мы и пошли.

Участник похода Л. Сторчак

Вид на Эльбрус с высоты 4200 м.

Льготы оканчивающим вузы и техникумы

Все специалисты, направляемые на работу по окончании высшего учебного заведения или техникума, до начала работы получают месячный отпуск вне зависимости от того, когда и в какое время они имели каникулы в вузе или техникуме.

За время этого отпуска стипендиатам выплачивается вузом или техникумом пособие в размере месячной стипендии за счет того предприятия или учреждения, в которое специалист направляется на работу. Специалисты, оканчивающие вуз или техникум и не получающие стипендии, за время этого отпуска пособия не получают.

Разъяснение, Наркомтруда СССР от 21 июня 1933 г. № 75 об отпусках для специалистов, направляемых на работу по окончании вуза или техникума, опубликовано в "Известиях НКТ", № 13, 1933 г.

Для лиц, направляемых на работу в отъезд, в связи с окончанием ими высших учебных заведений, закон устанавливает целый ряд льгот по оплате дорожных расходов.

В частности администрация того или предприятия, или учреждения, в которое направляется на работу специалист, окончивший вуз или техникум, должна оплатить:

а) Стоимость проезда самого работника и члена его семьи и стоимость провоза имущества. При проезде по железной дороге оплачивается стоимость билетов и плацкарт в жестком вагоне. Оплата проезда в мягком вагоне может иметь место лишь по соглашению сторон и лишь в том случае, если проезд продолжается свыше суток. При проезде по водным путям оплачивается стоимость билетов II класса.

Проезд по шоссе и на грун-

товым дорогам оплачивается по тем таксам, которые существуют в данной местности и утверждаются местными органами власти.

Бывают случаи, когда администрация полностью или частично предоставляет работнику средства передвижения в натуре. В этих случаях расходы по проезду соответственной администрации не оплачиваются. Провоз имущества оплачивается в пределах до 240 кг. на самого работника и до 80 кг. на каждого переезжающего члена семьи.

б) Суточные за время нахождения в пути выплачиваются в размере $\frac{1}{30}$ должностного оклада (тарифной ставки, твердого оклада) по новому месту работы, но не менее 2 р. 50 к. и не более 10 р., при этом день выезда и день прибытия считаются за один день.

в) Единовременное пособие на самого работника (специалиста, окончившего вуз или техникум) выплачивается в размере 50 проц. твердого оклада (тарифной ставки) по новому месту работы и $\frac{1}{8}$ оклада каждого члена семьи—иждивенца. К членам семьи—иждивенцам, на которых выплачиваются компенсации, относятся находящиеся на его иждивении и проживающие вместе с ним муж, жена, дети, родители.

Стоимость проезда членов семьи и провоза их имущества, а также единовременное пособие на членов семьи выплачивается лишь в том случае, когда они переезжают в место нового местожительства работника до истечения одного года со дня его переезда.

Все расходы по выплате компенсаций несет то учреждение, предприятие или организация, в которое направляется работник. Работник обязан вернуть пол-

ностью суммы, выплаченные ему в связи с переездом, в случаях:

если он не явился к месту работы или отказался приступить к работе без уважительной причины;

если он до окончания срока, предусмотренного законом или обусловленного трудовым договором, а при отсутствии определенного срока—ранее года работы уволился по собственному желанию или был уволен за нарушение трудовой дисциплины.

Работник, который не являлся на работу или отказался приступить к работе по уважительной причине, обязан вернуть выплаченные ему суммы за вычетом понесенных им путевых расходов.

Специалистам, направляемым на работу в порядке распределения по окончании вуза или техникума, администрация обязана по приезде предоставить жилую площадь. Льготы специалистам по оплате расходов при переезде на работу по распределению после окончания вуза или техникума предусмотрены в постановлении ЦИК и СНК СССР от 23 ноября 1931 г. и опубликованы в Собрании законов № 68 за 1931 г. Специалисты, окончившие вуз или техникум и направляемые на работу в порядке распределения в отдаленные местности и на Крайний Север, пользуются льготами по оплате расходов по переезду, предусмотренными постановлением ЦИК и СНК СССР от 12 августа 1930 г. и постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 10 мая 1932 г., в частности повышенной выплатой суточных и единовременно пособия (до двойного размера); предельные нормы перевоза имущества также могут быть повышены до двойного размера. ("Советск. студенчество", № 1, 36 г.)

Читайте и подписывайтесь на журнал «СОВЕТСКОЕ СТУДЕНЧЕСТВО»

Вместо журнала "Красное студенчество" с января 1936 г. выходит один раз в месяц всесоюзный студенческий журнал ЦК ВЛКСМ и ВЦСПС— "Советское студенчество".

Журнал богато иллюстрирован, объемом в 5 печатных листов (до 80 страниц). Подписная плата—12 руб. в год.

Журнал рассчитан на самые широкие круги студентов вузов, техникумов и рабфаков. В журнале печатаются статьи по вопросам общественно-политическим, учебно-производственным, культурно-бытовым, о комсомольской работе, а также художественные произведения советских писателей и поэтов.

Редакция журнала (Москва, Дворец Труда, комн. 372) дает

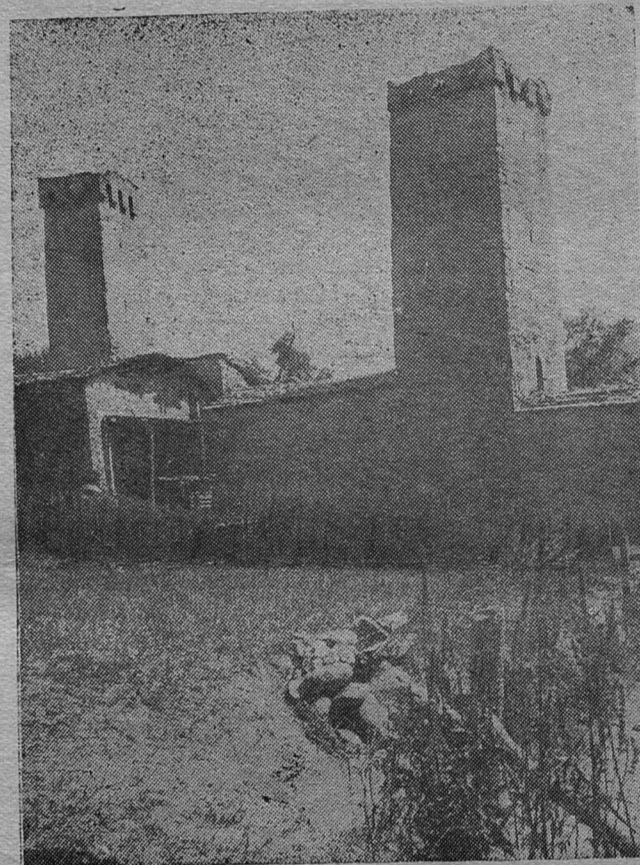
консультации и советы на любой интересующий студента вопрос. Журнал "Советское студенчество" поможет студенту стать высококвалифицированным, политически-воспитанным, всесторонне образованным и культурным специалистом.

Ни одного студента, не читающего журнал "Советское студенчество".

Подписывайтесь на журнал "Советское студенчество" в одиночку и группам в 5 чел. на один журнал!

Подписка принимается у уполномоченных по подписке, выделенных комитетом ВЛКСМ и профкомом.

Комитет ВЛКСМ и Профком.

Жилище свана.

Фото проф. С. С. Кузнецова.

По Советской Земле

В СВАНЕТИИ

Мелькают последние километры Колхиды с ее обширными плантациями. От селения Джевари, вверх по течению реки Ингура, начинаются гигантские сказочные горы Сванетии.

Автомобиль то идет на первой скорости, то с выключенным мотором,—и все время над пропастью. С левой стороны дороги бешено бурлит река Ингур.

Часто дорога проходит на высоте двух километров над рекой, которой из-за скал с этой высоты не видно; лишь слышен ее несомляющий загробный гул. В одном месте на головы прохожих и проезжих белой пенящейся лентой спускается небольшой водопад.

Селение Ханги. 70-километровый путь окончен. Дальше дороги нет.

На первой террасе раскинулся лагерь геологической экспедиции Академии наук СССР. Здесь наша основная база. После трехдневной стоянки советский ученый, исходивший вдоль и поперек Кавказ и Закавказье, начальник геологической партии профессор ЛГУ С. С. Кузнецов дает задание отрядам на несколько дней. Необходимые продукты и вещи навьючены на

мулов и лошадей. Отряды разошлись по маршрутам.

Река Ингур—самая большая река в Сванетии, в нее впадают реки и речки с Центрального Кавказа и Сванетского хребта. По обе стороны течения реки много террас, на них расположены селенья сван.

По склонам же гор лепятся ласточкиными гнездами отдельные дома жителей.

В нижнем течении реки дома жителей все деревянные, без окон, без потолка и настланного пола. Крыши домов покрыты широкой длинной дранью, которая, вместо гвоздей, укреплена лежащими сверху камнями.

Среди хаты—очаг. Хаты, конечно, прокопчены и очень пахнут дымом.

В среднем и верхнем течении реки дома сван сложены из необтесанного камня, поэтому из стен домов торчат острые углы камней. Архитектура каменных домов та же, что и деревянных, но мы видим уже несколько новых домов европейского типа.

Издали селения кажутся небольшими индустриальными местечками, так как башни сван вполне можно принять за фабрично-заводские трубы. Башни сложены также из камня, но

более крупного; высота башен—15—20 метров, ширина—6—7 метров у основания и 4—5 метров у вершин. Башня имеется почти у каждого свана. Былое назначение их—кровная месть,—мстящий сван садился у бойницы и с оружием караулил своего кровника. Кроме того, во время нападения внешнего врага, жители с семьями, со скотом и со всем своим скарбом забирались в башню и сверху стреляли из ружей и поливали кипятком осаждающих врагов. Башни теперь, после Октябрьской революции, остались только, как пережиток прошлого.

Из-за экономии земли, дома скучены так, что лошадям с выюками бывает не пройти (усадебных участков никто не имеет).

Вокруг хаг имеются сезонные скотные дворы, без крыш, обнесенные каменными стенами, высотой 1— $\frac{1}{2}$ метра. В каждом дворе свора лающих псов.

Основное занятие жителей—животноводство. В зимнее время (усадебных участков сван живет вместе со скотом).

Главная сельскохозяйственная культура—кукуруза, сеют пшеницу, кое-где просо, овес, бобы. Из фруктов и овощей ничего нет.

Приблизительно с июня месяца и до начала снегопада скот пасется на альпийских лугах.

Скот пасут по преимуществу женщины, потому что они на зиму заготавливают мацони (кислое молоко), любимое и основное блюдо сван, и сыр. Ночью же у коша (летняя хата) скот сторожат старики.

По маршруту на гору Ква, на высоте больше 2-х километров над уровнем моря, у коша мы беседовали со стариком, который сказал, что ему больше 100 лет, но насколько больше, он не помнит. Старик еще довольно бодрый, пасет скот и доит коров. Для скота сваны запасают сено, главным образом, на альпийских горах и привозят его с гор на волах, упряженных в сани,—в Сванетии другого транспорта, кроме саний, нет, т. к. на телегах ездить совершенно нельзя.

Я нарочито не касаюсь культурной и хозяйственной перестройки Сванетии после Октябрьской революции, потому что об этом очень подробно сказано в сентябрьском номере "Известий", в статье секретаря Р. К. партии Сванетии тов. Ципурии.

Но не могу умолчать о той грандиозной большевистской ра-

боте, которая развернулась по реке Ингур от селения Ханши до Главного кавказского хребта, на протяжении 90—100 км. Стонут гиганты-скалы от аммонита и динамита. Деревья, породы огромным веером взлетают вверх и обрушиваются в бешеную, бурлящую реку. Через реки и речки перекидываются хорошие деревянные мосты, по которым к ноябрю месяцу должны пойти автомашины через всю Сванетию.

С окончанием дороги, несомненно, начнется стройка промышленных предприятий, санаториев и домов отдыха,—в Сванетии огромное количество связанных источников, имеются и сероводородные.

Сванетия будет одним из культурнейших и красивейших уголков нашей родины.

Ф. Носов

Отв. редактор: С. УТЧЕНКО

Ленгорлит № 23375. Время сдачи в набор 16/х-36 г. 1 л. Подписано к печати 21/х-36 г. Стат. форм. бум. 62×88. Тир. 2600 экз. Общее колич. знак. 62.000. Зак. № 914. Полиграфическая лаборатория ЛГУ. В. О. Университетская наб., д. 7/9